

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРОЦЕДУРЕ РЕАБИЛИТАЦИИDOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.508](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.508)*Егоров Василий Викторович**Магистрант III курса, СЗИУ РАНХиГС***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с компенсацией морального вреда в процедуре реабилитации, раскрываются особенности реализации права реабилитированного на компенсацию морального вреда. Исследуется судебная практика. Цель данной статьи заключается в рассмотрении теоретических и практических аспектов компенсации морального вреда в процедуре реабилитации. Методологической основой исследования стали общенациональный метод исследования (диалектический) и частно-научные методы (нормативно-логический, системно-структурный, комплексный и др.). Результатом исследования является предложение конкретных мер, направленных на совершенствование института компенсации морального вреда в процедуре реабилитации. Сделан вывод, что несмотря на большой прорыв российского законодательства в сфере реабилитации лиц, которые подверглись незаконному уголовному преследованию и осуждению, все же рассматриваемый институт нуждается в совершенствовании.

ABSTRACT

The article considers issues related to compensation of moral damage in the rehabilitation procedure, reveals the peculiarities of the realization of the right of the rehabilitated person to compensation of moral damage. Judicial practice is investigated. The purpose of this article is to address the theoretical and practical aspects of compensation for moral injury in the rehabilitation procedure. The methodological basis of the study was the popular scientific method of research (dialectical) and private-scientific methods (regulatory-logical, systemic-structural, complex, etc.). The result of the study is the proposal of concrete measures aimed at improving the institution of compensation for moral damage in the rehabilitation procedure. It has been concluded that despite the great breakthrough of Russian legislation in the field of rehabilitation of persons who have been subjected to illegal criminal prosecution and conviction, the institution under consideration needs to be improved.

Ключевые слова: реабилитация, незаконное и необоснованное осуждение, незаконное и необоснованное уголовное преследование, невиновный, моральный вред, нравственные и физические страдания, компенсация морального вреда, официальное извинение.

Key words: Rehabilitation, unlawful and unjustified conviction, unlawful and unjustified criminal prosecution, innocent, moral injury, moral and physical suffering, compensation for moral injury, official apology.

Закрепление в России на конституционном уровне положений, в силу которых признание прав и свобод человека, их соблюдение и защита, являются важнейшей обязанностью государства. Российское государство возложило на себя также обязательства, которые связаны с возмещением вреда, причиненного действиями (или бездействием) незаконного характера со стороны соответствующих органов государственной власти или их должностных лиц (ст. ст. 2, 53 Конституции РФ [1]). Это в конечном итоге обусловило необходимость совершенствования российского уголовно-процессуального закона и в части обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства, пострадавших от совершения в отношении них незаконных деяний со стороны должностных лиц, в ходе его осуществления.

Свое отражение это нашло в формулировании назначения уголовного судопроизводства, которому соответствуют в равной степени уголовное преследование и назначение для виновных лиц справедливого наказания, а также отказ от уголовного преследования в отношении невиновных, освобождение таких лиц от наказания, реабилитация любого, кто подвергся необоснованным образом уголовному преследованию (ст. 6 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [3]).

В уголовном судопроизводстве на современном этапе в качестве одного из значительных средств достижения справедливости выступает институт реабилитации тех лиц, которые ранее были подвергнуты уголовному преследованию, осуждению, либо чьи права и свободы незаконно или необоснованно ограничивались.

Проблемы, связанные с реабилитацией в уголовном процессе, никогда не были обделены вниманием уголовно-процессуальной науки. Между тем и в настоящее время многие вопросы, касающиеся реабилитации в уголовном процессе, в частности, связанные с компенсацией морального вреда, до сих пор носят проблемный характер.

Законодатель в ст. 133 УПК РФ установил, что в результате реабилитации помимо прочего могут быть устранены последствия морального вреда. В этой связи стоит отметить, что современное российское взяло такую ценность человека, как моральное благополучие, под охрану (ст. 151 Гражданского кодекса РФ [2]), определив физические и нравственные страдания в качестве морального вреда, который в случае тех или иных

действий неправомерного характера подлежит компенсации.

Наличие морального вреда предполагает наличие у реабилитированного лица отрицательных изменений в психической сфере, которые выражаются в претерпевании этим лицом нравственных и физических страданий. Тот факт, что эти отрицательные изменения в психической сфере реабилитированного лица происходят в его сознании и в значительной степени форма их выражения зависит от особенностей психики реабилитированного лица, позволяет считать одной из важнейших особенностей морального вреда.

Моральный вред реабилитированного лица заключаться может в испытываемом страхе, разочаровании, стыде, беспомощности, унижении, в переживании иного дискомфортного состояния [6, с. 48]. В литературе отмечается сложность понятий «моральный вред», «нравственные и физические страдания», «глубина и степень нравственных и физических страданий», «индивидуальные особенности», уяснение которых и приложение к конкретному случаю требует знаний в области философии, психологии, медицины и др.

В определении морального вреда законодатель в качестве ключевого применяет слово «страдания». Несмотря на многообразие подходов, исследователи едины в понимании морального вреда как психической реакции индивида по поводу совершенных в отношении его противоправных деяний [9, с. 146]. Суть морального вреда состоит не столько в самом факте нанесения обиды, оскорблений, унижения, сколько в индивидуальном отношении к этому негативу человека.... Содержанию морального вреда особое внимание уделил в своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ [10].

Из действующего УПК РФ следует, что подобный вред гражданину должен быть возмещен государством в лице Министерства финансов РФ в полном объеме, причем, как верно указывает Х.А. Расаева, вне зависимости от вины соответствующего органа, чьи действия либо бездействие послужили основанием для незаконного уголовного преследования [8, с. 122].

Механизм компенсации морального вреда реабилитированного, в порядке реабилитации, действующий в российском праве, состоит из двух элементов: 1) уголовно-процессуального (в данном случае вред в порядке деятельности суда возмещается, а именно в стадии исполнения оправдательного приговора, либо при реализации решения, связанного с прекращением уголовного дела из-за наличия реабилитирующего основания); 2) гражданского процессуального (в порядке гражданского судопроизводства возмещается вред). При этом оба элемента механизма компенсации морального вреда в порядке реабилитации являются судебными, так как лишь суд вправе решать вопросы возмещения вреда.

Такого рода подход механизма компенсации морального вреда в порядке реабилитации имеет

свою логику. Смысл его состоит в том, чтобы наиболее быстро без исковых форм возместить реабилитированному лицу вред, который легко исчисляется и является наиболее очевидным, и выплатив ему в кратчайшие сроки денежные средства, которые требуются для социальной реадаптации и реинтеграции (особенно после того, как он был лишен свободы либо находился под стражей), восстановления нормальной жизни, решения наиболее важных бытовых вопросов и т.д. Уголовно-процессуальный порядок для этого и существует (в том числе такая стадия, как стадия исполнения приговора, являющегося оправдательным), который по сравнению с исковым гражданским судопроизводством является упрощенным. Пленум Верховного Суда РФ отметил в своем Постановлении (имеется ввиду Постановление от 29 ноября 2011 г. № 17 [11]), такой порядок освобождает лицо, являющееся реабилитированным, от того, чтобы доказывать основания (размер) возмещения вреда, а также вменяет суду обязанность по содействию лицу, являющемуся реабилитированным, в том, чтобы собрать необходимые материалы самым активным образом.

На практике суды часто сталкиваются с необходимостью объективно и справедливо определить размер компенсации морального вреда реабилитированному, что вызывает с каждым годом все больше проблем. В законодательстве России не содержатся указания, которые позволяли бы суду обоснованно и однозначно определять тот или иной размер компенсации морального вреда. Именно поэтому суды «не любят» дела о компенсации вреда. Судьи ведут себя либо пассивно и при этом немотивированно следуют за требованиями истцов, либо так же немотивированно отклоняются от этих требований и присуждают совсем другие суммы компенсации. Очевидно, что основной причиной такого положения является то, что отсутствует единая общая методология определения размера компенсации морального вреда.

Размер компенсации является одним из наиболее важных и, при этом наименее урегулированных вопросов в гражданском праве. В судебной практике имели место дела, когда суды значительно уменьшали размер заявленной компенсации, а это означает только то, что и потерпевшие, и суды не располагают критериями, необходимыми для определения размера компенсации [5, с. 55]. Показательным в этой связи является дело, пересмотренное Верховным Судом РФ в августе 2018 г. При обращении в суд за компенсацией морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности и содержания под стражей истец А. Золотарев после трех лет содержания под стражей был оправдан присяжными, было признано его право на реабилитацию. В своем иске он требовал компенсацию исходя из расчета 2000 руб. за день под стражей - общая сумма выходила 2,366 млн руб. В результате рассмотрения иска судом первой

инстанции было вынесено решение о присуждении реабилитированному суммы в размере 150 000 рублей, а апелляционная инстанция посчитала данное решение вполне законным, а присужденную компенсацию справедливой, указав в своем решении, что сумма полностью покрывает моральный вред, причиненный за три долгих года изоляции [13; 14]. Верховный суд РФ, после рассмотрения кассационной жалобы А. Золотарева, посчитал размер компенсации слишком низким, присудил компенсацию морального вреда в 2,3 млн руб. за его незаконное содержание в СИЗО более трех лет. То есть, были удовлетворены изначальные требования истца [12].

Верховный суд РФ обратил особое внимание на понятие «семейная жизнь», указав, что оно может включать не только брачные отношения, но и иные семейные узы, включая связь между родителями и детьми. Судом было учтено и наличие у истца сына-студента, который проживал вместе с ним, и престарелые родители, которые были материально зависимы от сына. Верховный суд РФ также отметил, что судами первых двух инстанций при определении размера компенсации морального вреда не принята во внимание личность реабилитированного, ведь ранее он не привлекался к уголовной ответственности. И сложно оценить ту травму, которая была нанесена ему вследствие обвинения в совершении особо тяжкого преступления и содержания под стражей более трех лет. Безусловно, данный судебный прецедент следует признать революционным, ведь он может послужить началом новой судебной практики.

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17, определяя размер компенсации морального вреда в денежном выражении реабилитированному, суды должны обращать особое внимание на характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, должны быть учтены отдельные особенности реабилитированного. Помимо прочего, судам необходимо учитывать и длительность судебных тяжб, условия и срок содержания в изоляции от общества. Немаловажным в определении размера компенсации морального вреда лицу, которому причинен вред, является и то, где и в каких условиях реабилитированный отбывал наказание. Ну и, конечно же, решение суда о присуждении определенной денежной суммы в качестве компенсации такого вреда должно отвечать требованиям справедливости и разумности.

Как представляется, чтобы не допускать в правоприменительной практике ситуаций, когда суды присуждают реабилитированным лицам в качестве компенсации морального смешные суммы, следует установить минимальные размеры таких компенсаций на законодательном уровне, установить в действующем законодательстве соответствующие критерии. Другим же вариантом решения сложившейся проблемы могут послужить

рекомендательные разъяснения Верховного суда РФ.

Стоит также признать, что неразрешенными являются и вопросы, связанные с принесением прокурором официального извинения при компенсации морального вреда реабилитированному. 3 июля 2013 г. Генеральным прокурором РФ были изданы указания от № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4]. Так, официальное извинение должно быть сделано в письменной форме не позднее одного месяца со дня вступления в законную силу приговора, которым было оправдано лицо, постановления о прекращении уголовного преследования из-за отказа гособвинителя от обвинения и (или) по другим основаниям, являющимся реабилитирующими, либо принятия решения о том, что обвинительный приговор суда отменяется и уголовное дело прекращается согласно требований п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Тем не менее, его содержание, форма, процессуальное оформление детально не регламентированы. В законодательной регламентации нет также и указания на возможность формирования какого-либо акта, где реабилитированный мог бы выразить свою удовлетворенность реализации требований ч. 1 ст. 133 УПК РФ. В дальнейшем, как справедливо отмечается в литературе, реабилитируемому будет сложно доказать факт отсутствия такого извинения прокурора или факт извинения, являющегося ненадлежащим по своему содержанию [7, с. 62].

На законодательном уровне также не регламентируется, кто именно из прокуроров должен принести извинение реабилитированному лицу, что может приводить к тому, что тот или иной прокурор может снять с себя эту обязанность, переложив ее на другого. Представляется, что необходимо в ст. 136 УПК РФ предусмотреть, что официальное извинение от имени государства приносит прокурор, надзирающий за соответствующим органом, должностным лицом, допустившим незаконное или необоснованное привлечение к уголовной ответственности или незаконное применение тех или иных мер уголовно-процессуального принуждения. В том случае, если речь идет о незаконном или необоснованном осуждении реабилитированного лица, то в таком случае извинения должен принести районный прокурор, прокурор субъекта РФ или Генеральный Прокурор РФ, в зависимости от того, суд какого именно уровня выносил решение.

Итак, конечно, российское законодательство совершило большой прорыв, закрепив в действующем УПК РФ возможность реабилитации лиц, которые подверглись незаконному уголовному преследованию и осуждению. Тем не менее, институт реабилитации требует серьезной доработки, поскольку на практике все еще имеются проблемы в части восстановления в правах

пострадавших от правоохранительного произвола лиц.

Список литературы:

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 6-ФКЗ от 30 декабря 2008 г., № 7-ФКЗ от 30 декабря 2008 г., № 2-ФКЗ от 05 февраля 2014 г., № 11-ФКЗ от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 2009. 21 июля.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
4. Указание Генпрокуратуры России от 03 июля 2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законность. 2013. № 8.
5. Алистахов В. Проблемы доказывания размера компенсации за моральный вред // Управление персоналом. 2014. № 2. С. 55-59.
6. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2001. 244 с.
7. Подопригора А.А. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации возмещения вреда лицу, незаконно или необоснованно подвергнутому уголовному преследованию или осуждению // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (32). С. 62-68.
8. Расаева Х.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения //

УДК 343
ГРНТИ 10.77

УЧЕТ СТРАХА, ИСПУГА И ЗАМЕШАТЕЛЬСТВА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.507](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.507)

Барсукова Р.А

к.ю.н., профессор

Университет «Туран-Астана»

Республика Казахстан (г. Нур-Султан)

Карипова А.И

к.ю.н., доцент

Университет «Туран-Астана»

Республика Казахстан (г. Нур-Султан)

CONSIDERATION OF FEAR, FEAR AND CONFUSION AS A NECESSARY CONDITION FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY.

Barsukova Ritta Anatolievna

«Turan-Astana» University,

Nur-Sultan, Kazakhstan ,

«National and international law» department

Karipova Assel Yesenkeldyevna

«Turan-Astana» University,

«National and international law» department